

ВОЙНА И АРМИЯ КАК СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ОНТОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема онтологий социальной проективности в условиях глобализации. Выявляются проекты глобализации и их онтологические основания. Основное внимание уделяется войне и армии как средствам реализации онтологий социальной проективности в условиях глобализации.

Ключевые слова: онтология, проективность, бытие, социальное бытие, онтологии проективности, глобализация, проекты глобализации.

Проектно-деятельностный подход позволяет выявить в глобализации целевую деятельность определенных социальных субъектов, обладающих планетарным видением, формирующих и реализующих проекты планетарного мироустройства. В этом отношении история как сознательная деятельность человека представляет собой пространство разворачивающихся проектов жизнеустройства (или домостроительства, как ранее говорили в России) в горизонте всего масштаба Земли и даже выхода за её пределы. Проект (лат. *projectus* – выступающий вперед) как прототип, прообраз предлагаемого мироустройства всегда устремлен в будущее и в этом отношении временной границы у него нет. Но у него нет и пространственной границы. Проекты обретают границы в своем пространственно-временном разворачивании, реализации в силу того, что они сталкиваются друг другом. Многообразие проектов в их ценностно-смысловом и силовом взаимодействии в пространстве истории и создает границу между ними. Эта граница подвижна, ибо определяется волей субъектов проектов и наличием ресурсов.

Понятие глобализации лавинообразно вошло в наш лексикон и по времени совпадает с распадом Советского Союза и превращением, по этой причине, США глобальную супердержаву, мировую империю. В определенной степени понятие «глобализация» отражает желание США и глобальных субъектов, для которых США выступают геополитическим и военным инструментом управления, закрепить за собой глобальное доминирование и утвердить свой проект мироустройства на века. Но это не значит, что США – единственный субъект, обладающий проектом глобализации.

Проект глобализации – это создаваемая тем или иным социальным субъектом целевая концепция формирования образа и структуры планетарного мироустройства, способов, средств и форм интеграции человечества во всех сферах жизнедеятельности: экономической, политической, социальной, духовной. Именно поэтому не все социальные образования являются субъектами глобализации, но все они являются участниками того или иного проекта глобализации, оказываясь в зоне интересов того или иного социального субъекта глобализации.

Причины, характер и типы гуманитарных конфликтов, в том числе и в глобальном масштабе обусловлены неоднородностью социальных субъектов. Особенно если речь идет относительно деятельности глобальных социальных субъектов: классов, наций, этносов, государств, цивилизаций и т.п. Эти субъекты организованы в системы, которые открыты, динамичны, неравновесны, способны к саморазвитию. *Проективность* и есть устремленность социальных систем как коллек-

* © Курочко М.М.

тивных субъектов за пределы собственной пространственно-временной данности. Проекты структурируют человечество и определяют исторический процесс. Поэтому история – это деятельность социальных субъектов организованных в системы по продвижению и реализации собственных проектов и самих себя, своей собственной сущности посредством проектов.

Проект – это способ, средство исторического бытия человека и социальных систем. Если у тебя есть свой проект и средства (ресурсы) его реализации, то у тебя и есть возможность собственного бытия, у тебя есть будущее. Если у тебя нет своего проекта, то ты превращаешься в средство, в ресурс реализации чужого проекта. Нет проекта – нет и меня, моего народа, моей страны, моей цивилизации.

Проективность – это витальная потребность, жизненный модус человека и общества, способность реализации собственной сущности на основе самоопределения и самосозидания. Посредством проектов осваивается мир в его пространственно-временных измерениях. Поэтому проект – это средство взаимодействия между «Я» и «не-Я». В своих мировоззренческих основаниях и характере целевых устремлений проект выступает основой преемственности между различными субъектами исторического процесса.

Современность не является исключением. Именно поэтому можно говорить о *проектах глобализации*. И они возникли не сегодня. Любая религия проективна, она содержит в себе универсальный проект мироустройства. Поэтому глобальность – это только один из рубежей их реализации, их воплощения. Религия лежит в основе практически любой цивилизации. А цивилизация есть пространственно-временное выражение реализации религий как проектов. В эпоху секуляризации на смену религиям пришли идеологии. Дихотомичность самого человека привела к формированию двух глобальных субъектов – капиталистической и социалистической систем и соответствующих идеологий.

Вполне очевидно, что в реализации собственной проективности социальные субъекты нуждаются в определенных ресурсах и средствах. Война выступает в качестве одного из них. Война – это средство реализации социальными системами собственных проектов на основе применения вооруженного насилия, а армии – это социальные органы, реализующие это средство. Война как общественное явление связана с неоднородностью человека в его сущности. Человек и общество есть то, кем они хотят быть, к чему они устремлены. Проективность выступает формой социального исторического творчества. Но социальные субъекты неоднородны, неоднородны и их проекты. Война выступает формой разрешения непримиримых противоречий жизнедеятельности глобальных социальных субъектов. *По мере развития человека война становится сознательной проективной деятельностью социальных субъектов. Посредством войны уничтожается одна и формируется другая архитектура мира, его новый облик, характер отношений в интересах проекта победителя.* Яркий пример – мировые войны XX века. Проигравший становится ресурсом для реализации проективности победителя, мир и образ жизни которого за счет победы получает новый импульс экспансии.

Проигравший имеет возможность реванша, если он сохраняет собственную субъектность и мобилизационный ресурс к реализации собственного проекта, своего мироустройства. Доминирование двух социальных систем, капитализма и социализма в XX веке не лишило проективности других социальных субъектов, которые до поры до времени лишь действовали в границах капиталистического или социалистического проектов. Как только один из них пошатнулся – они сразу же активизировали реализацию собственных проектов.

Оценивая историю можно утверждать, что война есть там и тогда, где и когда один социальный субъект стремится уничтожить другого как субъекта истории

реализуемой посредством проективности. В этом плане война будет сохраняться до тех пор, пока будет сохраняться дихотомичность, биполярность проективности самого человека, которая есть выражение двух противоположных и предельных онтологических позиций и перспектив развития: созидания или паразитизма, справедливости или неравенства, братства или социального расизма и т.п. И это просматривается на всех этапах исторического развития человечества.

XX век был веком, когда дихотомичность человека и бытия достигла предела пространственной границы Земли и оформилась в глобальном противостоянии двух взаимоисключающих систем. Но истоки этого противостояния лежат в самой природе человека. Мифология фактически всех народов отражает дихотомию и биполярность своего и чужого, Востока и Запада. Восток – символ жизни, света, возрождения, правды, вечности, божественного мира. Запад – символ смерти, угасания, царство теней, автохтонных, демонических существ.

В философии Платона биполярность социального мира нашла свое воплощение в противостоянии двух типов государств: справедливого и несправедливого. Биполярность характерна для Библии, для христианства, Средневековья в целом и предстает в образе противостояния двух типов социальных проектов – Града Божьего и Града Земного (Августин Блаженный). Геополитически биполярность в Европе воплотилась как противостояние Византийской империи и Католического Запада. Византийская империя как второй Рим воплощала обязанность Катехона-Удерживающего. Католический Запад – его противоположность – центр концентрации апостасийных процессов, т.е. процессов богоборческих, открывающих дорогу для пришествия в мир Антихриста. В этом же смысловом пространстве находится и противостояние между Западом и Россией как наследницей Византии. Даже сегодня!

В условиях секуляризации и преобладания антропо-социоцентризма биполярность человечества нашла свое выражение в форме классовой борьбы. В конечном итоге XX век показал, что за понятиями классов скрывались образы совершенно разных мировоззренческих позиций и связанных с ними моделей социального развития [1; 149-150]. В марксизме между Трудом и Капиталом не может быть примирения, они – антагонисты. Еще одним языком описания биполярности человечества явилась геополитика [4; 7] со своим утверждением о непримиримой борьбе Суши и Моря, теллурократии и талассократии. На языке Карла Поппера биполярность воплотилась как противостояние «открытого общества» и «врагов открытого общества» [6]. В рамках теории этногенеза и биосферы земли Л.Н. Гумилев дает описание биполярности развития человечества как противостояния систем и антисистем. Система – это этническая общность, целостность людей с жизнеутверждающим мироотношением. А антисистема – «это системная целостность людей с негативным мироощущением» [2].

Если совместить все эти языки, описывающие своими понятиями характер биполярности мира и его субъектов, то мы приходим к нескольким важным выводам. *Во-первых*, многообразие исследовательских языков, описывающих биполярность социального мира, в конечном итоге говорит об одном и том же явлении, но концентрирует внимание на разных основаниях и характеристиках этой биполярности. В конечном итоге, в субъектном и геополитическом плане, биполярность – есть противостояние России и Запада как противоположных друг другу систем мировосприятия и жизнеустройства, т.е. противоположных и фактически исключающих друг друга типов исторической проективности.

Во-вторых, биполярность человечества и его проективности является основой биполярности войны (справедливая и несправедливая война, захватническая и освободительная война) и армии (захватническая и оборонительная, оккупаци-

онная и освободительная, инструмент порабощения или средство спасения). Исторически Россия вела оборонительные войны. Не она, а на неё нападали.

Исторически человечество не стояло на месте. Определенным образом оно развивалось. Один способ производства сменял другой, утверждая и новую общественно-экономическую формацию (К.Маркс), одна волна сменяла другую (Э.Тоффлер). Объединив эти тенденции с цивилизационным подходом, мы получим определенную формулу: *кто и ради чего* (культурно-исторический, цивилизационный тип социальных систем и субъектов (Н.Я.Данилевский, О.Шпенглер, А.Тойнби)) *как* (способ производства (К.Маркс)) и *что* осваивает (вещество, энергию, информацию (Э.Тоффлер)). Формационный, цивилизационный подходы и теория волн в этом плане взаимодополняют друг друга.

Война эволюционировала в контексте смены фактора «как» и фактора «что». А вот уровень «кто и ради чего» выступал объектом и целью войны? Этот же уровень является и уровнем субъектности войны. По структуре организации социальных субъектов, систем и человека можно выделить два уровня поражения в войне: материальный уровень и информационный уровень. По данному основанию сегодня надо выделить два типа войны – классическая и неклассическая война.

Классическая война связана с материальным уровнем, на котором война реализуется с применением физического вооруженного насилия. Характер оружия тоже физический – от меча до атомной бомбы. Объектом поражения здесь выступают физические структуры на уровне общества (материально-техническая база, инфраструктура и т.п.) и личности (тело). Все другие виды деятельности в классическом понимании войны – обеспечение физического вооруженного насилия. Война, ведущаяся на этом уровне в силу чувственного восприятия и очевидности телесности человека и материальной структуры общества, обладает характеристиками непосредственной очевидности, поэтому её начало, ход и исход ни у кого не вызывает сомнения. Даже сущность войны рассматривается через призму физических средств вооруженного насилия. Если есть физическое вооруженное насилие, то есть и война. Но разве насилие является только физическим? И если его нет, то и войны нет? А если насилие носит косвенный, опосредованный характер?

Особенностью войн последнего времени является то, что объектом поражения в них являются информационные структуры личности и общества как субъектов (сознание во всех своих типах и формах, воля, способность к самоопределению и проективности и т.д.). На этом уровне формируются совершенно иные, по сравнению с физическим вооруженным насилием, формы насилия и средства ведения войны как реализации проективности социальных субъектов. В этой связи можно выделить неклассический тип войны. Под *неклассической войной* понимаются войны, в которых объектом поражения служат сознания индивида и общества во всех своих формах и структурах, с использованием нефизического насилия и соответствующих типов оружия и ведущиеся *иррегулярным непрямым способом во всех сферах жизнедеятельности общества*.

В качестве исходного методологического принципа выделения данного типа войны следует применить *принцип многоуровневости человека* (тело–душа–дух), общества и мироздания (вещество–энергия–информация) [5]. *Классическая война* – это война, ведущаяся в плоскости телесности, *неклассическая война* – это война, которая ведется в *плоскости сознания и духа человека и общества*. Данная типология не противоречит логике. Война – многогранна, при этом она постоянно развивается. В результате в типологии войны открывается еще одна её грань, и появление её несколько не умаляет общепринятого понимания сущности войны как продолжения политики, но именно насильственными средствами. В данном

случае учитываются другие виды насилия, а не только физическое и многомерности человека и мира. Попытка мыслить и представлять войну только в рамках её классического типа уподобляет нас Дмитрию Карамазову, желавшему сузить человека [3; 100].

Данное изменение характера войны связано с развитием научного познания. На границе XIX и XX вв. формируется неклассическая физика. В естествознании наряду с понятием «вещество» появляется понятие «поле», «энергия». В середине XX в. этот понятийный ряд расширяется понятием «информация», на постижение сущности которого обращены лучшие умы тогдашней современности. На границе все тех же XIX и XX вв. отвоюет перед естественниками статус науки и социально-гуманитарное познание. А в XX в. на основе социально-гуманитарного знания появляются совершенно новые социальные технологии в сфере управления, манипуляции и господства. Если основой развития средств физического вооруженного насилия, т.е. средств классической войны является естественно-научное знание, то основой развития средств неклассической войны выступает знание социально-гуманитарное.

Выделение неклассического типа войны позволяет зафиксировать смещение основного очага войны из сферы материальной в сферу сознания, в сферу формирования самой возможности субъектности и проектности, в сферу формирования идентичности (кто я и каков смысл моего бытия), которая непосредственно связана с ценностно-смысловым ядром субъекта. Особенностью неклассической войны является её непосредственная связь с постмодернизмом, который является её философским обоснованием и методологией. Именно в рамках постмодернизма формируются стратегии «смерти субъекта», «смерти автора», «смерти проекта» и т.п. В контексте неклассической войны постмодернизм следует рассматривать как средство в руках субъекта проективности стремящегося установить свое глобальное господство путем уничтожения самой субъектности и проективности конкурирующих социальных систем. Постмодернизм используется здесь как деструкция и деконструкция субъектности и проективности. Субъект, который осуществляет данную стратегию неклассической войны, стремится быть скрытым, а свое стремление к глобальному господству маскирует под глобализацию как объективный процесс интеграции человечества на основе т.н. «общечеловеческих ценностей». Но на пути к единому глобальному миру стоит дихотомия и биполярность человека на сущностном уровне. Неклассическая война в условиях глобализации чревата утратой вариативности человеческой истории. И тогда уже на практике может возникнуть ситуация конца истории в реальности.

Данная перспектива, впрочем, напрямую связана с исторической миссией России, которая была одним из основных полюсов развития человечества. В современных условиях наблюдается тенденция установления в глобальном масштабе проективности Запада, идеалы и нормы которого преподносятся в качестве общечеловеческих, а на деле – утверждают гегемонию Запада. И основным средством здесь является неклассическая война.

В этой связи в современной России необходима борьба за сохранение собственной субъектности и проективности. Необходимо внятное и четкое осознание себя. Только в этой перспективе открывается возможность осознания собственных жизненно важных интересов и стратегии безопасности во всех сферах и уровнях жизнедеятельности в пространстве прошлого, настоящего и будущего.

Вторым условием выстраивания адекватной системы безопасности является выработка системного представления о войне как общественном явлении. Необходимо понимание войны не только как средства продолжения политики насильственными средствами, но и как способа разрешения антагонистических проти-

воречий жизнедеятельности социальных субъектов обладающих собственной проективностью в контексте биполярности и дихотомичности человека.

История показывает, что отказ политических элит определенных стран от войны (политическое дезертирство и измена) ведет к тому, что социальные группы, классы, народ, сохраняя собственную субъектность, переходят к войне как средству выживания и решения жизненно важных проблем без участия государства, а порою и при его противодействии. Утрата государственности как единого центра социального управления и ведения войны не означает прекращения войны, но компенсируется концептуальным характером проективности социальной системы. Концептуальность проекта позволяет координировать национально-освободительную войну. Именно поэтому, наличие собственного исторического проекта позволяет, в случае поражения государственности, выстроить адекватную систему военной безопасности на других уровнях и сферах жизнедеятельности социальной системы. В истории России этот фактор позволил преодолеть феодальную раздробленность и монголо-татарское нашествие, затем в период Смутного времени. Этот фактор жизненно необходим и для современной России. В противном случае она станет ресурсом и средством для реализации чужой проективности и жизнедеятельности конкурирующих глобальных субъектов (США, Европы, Китая и др.). Всё идет к этому. Но допустить это – есть смерть для России, для русского народа как такового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ::

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Л., 1989.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Полн. собр. соч. 30 т. Л.: Наука, 1976, Т. 14.
4. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997.
5. Круглов В. Фундаментальные законы мироздания – основа новой теории войны // http://www.rau.su/observer/N8_2005/8_03.htm
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. В 2 т. М., 1992.

М. Kurochko

THE WAR AND THE ARMY AS A MEANS OF REALIZATION OF ONTOLOGY OF SOCIAL PROJECTIVITY IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The problem of ontology of social projectivity in the context of globalization is considered in this article. The projects of globalization and their ontological reasons are elicited. The author pays our attention on The War and the Army as a means of implementing the ontology of social projectivity in conditions of globalization.

Key words: ontology, projectivity, existence, social being, the ontology of projectivity, globalization, projects of globalization.